

УДК 325.254.4

Олег Михалев

Проблема украинских беженцев в Польше в 2022 г.

Аннотация. В статье охвачен комплекс проблем, связанных с принятием Польшей потока беженцев из Украины, возникшего после начала российской специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Выясняется численность беженцев, характер их размещения. Анализируются меры помощи, оказываемые беженцам польским правительством, которое наряду с предоставлением им доступа к ряду социальных программ стремится по возможности сократить бюджетные расходы и стимулировать украинцев к поиску работы. В связи с этим рассматривается влияние беженцев на ситуацию на рынке труда. Показано, что приток рабочей силы из Украины оказал на него ограниченное влияние, поскольку потребность в трудовых ресурсах в Польше достаточно велика. Кроме того, затрагивается проблема отношения поляков к беженцам из Украины. Автор приходит к выводу, что, хотя первоначальная общенациональная поддержка беженцев сменяется более настороженным отношением к ним, поляки по-прежнему всецело поддерживают Украину в конфликте и готовы терпеть неудобства, связанные с приездом в страну миллионов украинцев.

Ключевые слова: Польша, Украина, польско-украинские отношения, специальная военная операция, проблема беженцев, помощь беженцам.

После начала российской специальной военной операции (далее — СВО) на Украине 24 февраля 2022 г. Польша столкнулась с мощным наплывом украинских беженцев. В первые дни после начала конфликта польско-украинскую границу в среднем пересекали более 100 тыс. человек, потом, правда, поток сильно сократился и с конца марта держится на уровне 20–30 тыс. человек в день. В результате, по официальным данным, за 11 месяцев (к 22 января 2023 г.) в Польшу прибыли свыше 9,36 млн украинцев, которые польской пограничной службой регистрируются как беженцы, спасающиеся от боевых действий (*Plu uchodźców z Ukrainy... 2023*).

Никогда ранее страна не сталкивалась с таким притоком мигрантов из-за рубежа. На протяжении своей истории она привыкла к отъезду поляков за границу в поисках лучшей доли, вследствие чего в ряде государств мира возникли крупные польские общины. Последняя волна эмиграции возникла после вступления Польши в Евросоюз, когда в страны Западной Европы уехали на заработки 1,5–2 млн человек. Более того, оформившись по окончании Второй мировой войны как мононациональное государство, Польша всеми силами стремится сохранить статус-кво, не желая появления на ее территории влиятельных диаспор, особенно таких, которые резко отличаются в культурно-цивилизационно плане от основного населения страны. Известна ее жесткая позиция во время миграционного кризиса в ЕС 2015–2016 гг. Когда Еврокомиссия пыталась принять план релокации беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, дабы облегчить давление на страны Южной Европы, в наибольшей степени страдавшие от наплыва мигрантов, Польша, поддержанная другими странами Вишеградской группы, выступила категорически против расселения беженцев, отказавшись принять 6 тыс. человек, выделенных ей по квоте. Не менее твердо польское правительство повело себя осенью 2021 г., когда тысячи мигрантов, главным образом из Афганистана и Ирака, начали предпринимать попытки нелегального пересечения польско-белорусской границы. Несмотря на давление со стороны правозащитников, ряда европейских политиков и оппозиционных партий, требовавших гуманного обращения с попавшими в трудную ситуацию людьми, оно категорически отказалось пропускать мигрантов, не останавливаясь перед применением силы для предотвращения их проникновения на польскую территорию (подробнее см.: Михалев О.Ю., 2021). Даже ощутив во втором десятилетии XXI в. нехватку рабочих рук и смирившись с необходимостью приема трудовых мигрантов из Украины, Польша стремилась законодательно создать такие условия, которые обеспечивали бы только кратковременное пребывание в стране «заробитчан», а в случае, если бы кто-то остался на постоянной основе,

то должен был полностью ассимилироваться в польское общество, чтобы не создавать угрозу его сплоченности (подробнее см.: Горизонтов Л.Е., 2019: 180–183).

Таким образом, имея совсем небогатый опыт приема беженцев из-за рубежа, поляки оказались перед необходимостью размещать и обеспечивать жизненные потребности миллионов людей, в течение короткого срока въехавших в страну. В настоящей статье мы рассмотрим, насколько Польше удалось справиться с притоком беженцев из Украины, какие меры помощи были приняты, как прибытие мигрантов повлияло на социально-экономическую ситуацию в польском обществе.

Численность и размещение беженцев

Начало российской СВО польская политическая и интеллектуальная элита встретила однозначным стремлением оказать самую решительную поддержку Украине. Это не могло не касаться помощи украинцам, сотни тысяч которых устремились за границы страны в поисках убежища. Уже 24 февраля было объявлено, что в приграничных воеводствах открываются пункты приема, которые будут готовы оказать помощь всем гражданам Украины, вне зависимости от наличия у них заграничного паспорта или визы. Как уже отмечалось, наивысшей интенсивности поток беженцев достиг в первый месяц конфликта, когда военно-политическая ситуация была максимально неопределенной. За пять последних дней февраля польскую границу пересекли 355 тыс. украинцев, в марте въехали еще около 2 млн человек, а начиная с апреля количество въезжающих стабилизировалось на уровне 660–700 тыс. человек в месяц и продолжило оставаться таковым до конца года (см. таблицу 1).

Не следует, однако, думать, что все 9 с лишним миллионов человек остались в Польше на постоянной основе. Некоторая часть из них дви-

Таблица 1. Количество пересечений гражданами Украины границы с Польшей в 2022 г., тыс. чел.

месяц	февраль	март	апрель	май	июнь
Въезды в Польшу	355	2000	661	669	707
Выезды из Польши	391		557	796	761

месяц	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Въезды в Польшу	722	781	737	732	692	720
Выезды из Польши	774	878	746	714	670	750

Источник: (Aktualna sytuacja na... 2023).

нулась дальше — в другие страны ЕС. Сказать хотя бы приблизительно, какой процент она составила, нельзя, так как украинцы получили возможность свободно перемещаться по Евросоюзу в поисках жилья и работы. Другие по прошествии некоторого времени вернулись домой — уже в начале апреля количество въезжающих и выезжающих из Польши украинцев фактически сравнялось и с тех пор остается примерно на одном уровне — 20–30 тыс. пересечений границы в день, причем в мае–сентябре поток в сторону Украины был больше, чем в обратную сторону (см. таблицу 1). В результате количество беженцев из Украины, пребывающих в Польше, оценивается примерно в 1,5 млн чел (Bukowski M., Duszczyk M., 2022: 20). Если прибавить к ним еще 1,3–1,5 млн трудовых мигрантов из Украины, которые приехали в страну ранее, то количество украинцев, постоянно проживающих в Польше, может составить 3 млн человек.

Разумеется, беженцы распределились по территории Польши неравномерно — большинство сосредоточилось в ближайших к Украине воеводствах и крупных городах. По данным Союза польских метрополий, объединяющего 12 крупнейших городов Польши, в них нашли приют почти половина (42%) прибывших в страну украинцев, а вместе с пригородами и соседними городками — две трети (69%). В результате доля украинцев в общем количестве населения крупных городов по состоянию на май 2022 г. составила от 9 до 37%: в Варшаве — 16%, Кракове — 19%, Гданьске — 24%, Вроцлаве — 28%, Лодзи — 13%, Катовице — 18%, Познани — 16%, Люблине — 13%, Быдгощи — 9%, Белостоке и Щецине — 10%, Жешуве — 37% (Sobestjańska A., Sopińska A., 2022: 9, 15).

Чтобы обеспечить прибывающих беженцев жильем, хотя бы на первое время, пока они смогут сориентироваться и найти более удобный вариант, в крупных городах были подготовлены пункты размещения, способные принять по несколько сот человек (от 300 в Гданьске и Познани до 2000 в Быдгощи). Будучи оборудованы в приспособленных помещениях (на вокзалах, в спортзалах, домах культуры, общежитиях и пр.), они не могли обеспечить должные санитарные условия, психологический и материальный комфорт, поэтому их популярность была невелика, и редко кто из беженцев задерживался там больше, чем на 2–3 дня. С начала мая количество мест в таких пунктах стало сокращаться. Поскольку практика создания какого-либо аналога лагерей для беженцев не получила широкого распространения, большая часть украинцев поселилась на частных квартирах. В крупных городах наиболее популярными формами размещения стали: в домах и квартирах у принимающих польских семей (38%), проживание вместе со знакомыми или родственниками из Украины (23%), в арендованных квартирах (19%) и в отелях, хостелах, пансионатах (7%) (Mędrzecka-Stefańska J., Petroff-Skiba A., Wiczorek A., 2022: 8, 15).

Безусловно, такой характер размещения беженцев требовал большой вовлеченности поляков, многие из которых на возникшей после 24 февраля волне сочувствия к украинцам соглашались безвозмездно предоставлять жилье нуждающимся в помощи. Согласно данным Союза польских метрополий, по состоянию на начало мая 525 тыс. украинских беженцев разместились в польских семьях, проживая либо совместно с хозяевами, либо в предоставленном ими жилье. Из них почти 120 тыс. нашли приют в Варшаве, более 100 тыс. во Вроцлаве, около 60 тыс. в Гданьске, 45 тыс. в Белостоке, 20–30 тыс. в семьях из Катовиц, Кракова, Лодзи, Познани, Быдгощи. Это означает, что около 150 тыс. польских семей (3% населения крупных городов) пустили в свои квартиры и дома украинцев, причем часто на срок в несколько недель. Всего же в различные формы оказания помощи беженцам оказались вовлечены 67% горожан. Наиболее популярными формами содействия стали помощь продуктами питания (59%), одеждой (44%), деньгами (32%), работа в качестве волонтера (25%), предоставление транспортных услуг (23%) (Sobierajski T., Sobestjańska A., Sopińska A., Kuszewska M., 2022: 10–15).

Оказание помощи

Принятие большого числа беженцев, конечно, требует выделения немалых финансовых ресурсов для их приема и размещения. Первоначально основная тяжесть этих расходов пала на местные власти, неправительственные организации, волонтеров и даже рядовых граждан, многие из которых, как мы могли убедиться, готовы были поделиться с беженцами всем необходимым и даже разместить их в своем доме. Однако очень скоро выяснилось, что без системной помощи государства с проблемой справиться не удастся: уже в начале марта муниципалитеты сообщали, что их ресурсы на пределе.

Государственные власти, среагировали, впрочем, очень быстро. Министерство по делам семьи подготовило законопроект о помощи гражданам Украины, который 10 марта был принят Сеймом, 11 марта Сенатом, а 12 марта после подписания президентом и опубликования вступил в силу. Закон предоставляет беженцам из Украины, въехавшим в Польшу после 24 февраля, право на легальное пребывание на территории страны сроком до 18 месяцев с правом продления до 3 лет, возможность получения идентификационного номера PESEL, который позволяет иметь доступ к ряду государственных услуг, доступ к рынку труда, право на бесплатное обучение детей в школах, медицинское обслуживание и получение семейных пособий, таких как «500 плюс» (ежемесячная выплата 500 злотых на каждого ребенка), пособия многодетным семьям и помощь в оплате пребывания детей в яслях. Кроме того, каждый бе-

женец может рассчитывать на получение единовременного пособия на первоочередные нужды в размере 500 злотых, если приехал один, или по 300 злотых на каждого из членов семьи. Для покрытия всех расходов, связанных с приемом беженцев, создается специальный фонд, для которого правительство выделило только на первые два месяца 8 млрд злотых (Horbaczewski R., Rojek-Socha P., 2022).

Вскоре, однако, стало понятно, что немалая часть украинцев задержится в Польше надолго, в связи с чем семьям, принявшим у себя беженцев (а это до половины от их общего числа), потребуется регулярная помощь. Поэтому 4 мая правительство издало распоряжение, что за прием каждого беженца в собственном жилье или в предоставленном бесплатно помещении со снабжением питанием будет выделяться 40 злотых в день. Изначально предполагалось, что такая помощь будет оказываться не более чем 60 дней, но вскоре срок был продлен до 120 дней. В конце июня период выплаты пособия на тех, кто приехал в феврале, стал подходить к концу, однако правительство продлило возможность получения его только на тех, кто не может рассчитывать на получение работы: инвалидов, пенсионеров (женщин после 60 и мужчин после 65 лет), беременных женщин, женщин с детьми до года или с тремя и более детьми, а также несовершеннолетних, прибывших в страну без опекуна. Одновременно для украинцев был отменен бесплатный проезд в общественном транспорте и на поездах крупнейшего в стране перевозчика Intercity (Rząd nie przedłuży... 2022).

Сокращение льгот для украинских беженцев вызывалось прежде всего стремлением ограничить траты бюджета, и без того раздутые социальными программами. Правительство посчитало, что четырех месяцев будет вполне достаточно для адаптации, и беженцы смогут заботиться сами о себе. Когда же к концу 2022 г. стало окончательно понятно, что конфликт на Украине принимает долговременный характер, в связи с чем те беженцы, которые еще не вернулись на родину, останутся в Польше на неопределенно долгий срок, правительство решило активизировать меры по их социальной интеграции, тем самым фактически вернувшись к ассимиляционной концепции в отношении прибывающих в страну мигрантов. Польские власти посчитали, что и так уже потратили достаточно большие суммы (по оценке министра социальной интеграции Агнешки Щигај за год украинские беженцы обошлись бюджету в 2,5–3 млрд евро), и эти средства надо рассматривать как инвестиции: украинцы, получающие такие же социальные блага, как и поляки, должны теперь выходить на рынок труда и вносить в виде налогов свой вклад в систему социального обеспечения. По мнению Щигај, уже в начале 2023 г. вклад украинцев в польскую экономику уравновесил оказанную им помощь (Minister Ścigaj: Integracja... 2023).

14 декабря Сейм внес поправки в закон о помощи украинским гражданам. Часть изменений касались усиления контроля над получающими пособия беженцами. Теперь остающиеся в стране украинцы обязаны в течение 30 дней получить номер PESEL (это объясняется стремлением лучше контролировать численность беженцев в стране; на конец сентября PESEL получили почти 1,5 млн граждан Украины), а социальным службам будет предоставляться информация о пересечении украинцами границы. При выезде за пределы Польши более чем на 30 дней право на помощь и социальные льготы считаются утраченными. Закон также продлил выделение финансовых средств (свыше 2 млрд злотых) на 2023 г. органам местного самоуправления на цели, связанные с образованием беженцев и их детей, и налоговые льготы организациям и предприятиям, вовлеченным в оказание помощи. Однако самым спорным нововведением стало положение о том, что начиная с марта 2023 г. беженцы, проживающие в центрах размещения, должны будут оплачивать свое пребывание там в размере до 1800 злотых в месяц (около 28 тыс. рублей) с человека. Эта мера может затронуть до 80 тыс. человек. Правозащитники утверждают, что в таких центрах проживают главным образом люди, которые не могут выйти на рынок труда и позволить себе наем жилья. Однако правительство посчитало, что необходимо «активизировать» украинцев интегрироваться в польское общество и разделить расходы, которые тратят власти на их содержание (Theus J., 2022).

Разумеется, предоставляемую украинским беженцам помощь нельзя сводить только к мерам, реализуемым по линии правительственных органов. По всей Польше до сих пор действуют сотни различных неправительственных организаций, центров, фондов и пр., готовых оказать различные формы содействия. Информация о них отражена на сайте tarciromos.pl, где на карте каждый нуждающийся может отыскать ближайшие пункты помощи. По состоянию на конец декабря их насчитывалось свыше 1000, в них можно найти жилье, получить образовательные, медицинские услуги, информационную, правовую, финансовую помощь и пр. Число таких организаций, правда, несколько сокращается (в ноябре было более 1300), что, по-видимому, отражает общую тенденцию на сокращение безвозмездной помощи и побуждение беженцев к поиску работы.

Влияние притока беженцев на ситуацию на рынке труда

Появление многих сотен новых рабочих рук на рынке труда, впрочем, грозило увеличением безработицы, что могло негативно отразиться на положении самих поляков. В предыдущие годы ситуация в сфере занятости в Польше была благополучной. Несколько лет назад на рын-

ке труда наметился дефицит рабочей силы, связанный с сокращением количества трудоспособного населения из-за демографического спада 1990-х гг. и трудовой миграцией поляков в страны Западной Европы, где они могли рассчитывать на большие заработки. Поэтому в конце 2021 г. безработица составляла 5,4%, что не только стало одним из лучших показателей с начала посткоммунистической трансформации, но и было вдвое ниже, чем средний уровень по ЕС. Можно было ожидать, что прибытие большого количества беженцев быстро изменит картину, однако этого не случилось. В первой половине 2022 г. безработица оставалась небольшой, составив в мае едва ли не рекордно низкие 5,1% (Słomski D., 2022).

Причиной отсутствия роста давления на рынок труда стал социальный состав беженцев. По данным центра WiseEuropa, по состоянию на 31 мая среди более чем 1,09 млн беженцев, подавших заявление на получение PESEL, только 45,85% находились в трудоспособном возрасте (47,35% — дети, 6,8% — пенсионеры). При этом 90% из них составляли женщины (Bukowski M., Duszczyk M., 2022: 21). Существуют серьезные препятствия к их появлению на рынке труда. Прежде всего, многие рассматривали свое пребывание в Польше в качестве временной и вынужденной меры, рассчитывая, что по завершении конфликта они смогут вернуться домой, где остались их мужья, работа, привычный образ жизни. По разным оценкам, только 15–20% беженцев планировали остаться в Польше более чем на год. Поэтому они предпочитали на первых порах жить на собственные средства и получаемую от государства и благотворительных фондов помощь. Во-вторых, большая часть женщин прибыла в Польшу с детьми, почти половина — с малолетними, которых нельзя оставить без присмотра. Хотя государство предоставило возможность украинским беженцам отдавать детей в школы, адаптация их к новым условиям, в том числе языку, требовала времени. Собственно, языковая проблема стала третьим фактором, сдерживающим приход украинок на польский рынок труда. В отсутствие хорошего знания языка они не могли рассчитывать на работу по специальности, а идти на низкоквалифицированный и плохо оплачиваемый труд многие не соглашались.

Безусловно, с течением времени ситуация стала меняться. Часть беженцев вернулась домой, а оставшиеся столкнулись с необходимостью обустроиться на новом месте надолго, что неминуемо приводило их к проблеме поиска работы. Поэтому если в середине мая работали только 17% беженцев, то к концу июня этот показатель превысил 42% (260 тыс. чел.) (Ditrich R., 2022). В дальнейшем количество устроившихся на работу украинцев продолжило возрастать. В конце июля сообщалось о 360 тыс. нашедших работу выходцах из Украины, в ноябре — о 650 тыс. (правда, нельзя определить, идет ли речь исключительно о беженцах или

в это число включаются въехавшие в Польшу до начала СВО, которые трудоустроились по упрощенным правилам). Хотя общее количество работающих из-за указанных ограничений вряд ли намного превысило 50% численности беженцев, все же демографические характеристики задействованных в польской экономике украинцев изменились. Если в конце 2021 г. большинство составляли мужчины (55% против 45% женщин), то через год украинки стали заметно преобладать (64% против 36%). Сильно выросла и доля самых молодых работников (в возрасте 18–26 лет) — с 25 до почти 39% (Reszczyński A., Kominiarczuk M., 2022). Впрочем, такие изменения оказали небольшое влияние на рынок труда в целом. Во второй половине года безработица продолжала оставаться на уровне 5,1–5,2%, а в 2023 г., по прогнозам правительства, может возрасти, но не слишком значительно — до 5,4%. Этот оптимизм обусловлен наличием еще около 160 тыс. свободных рабочих мест, которые могут занять решившие выйти на работу украинцы.

Таким образом, волна беженцев из Украины не оказала к настоящему времени заметного влияния на ситуацию на польском рынке труда. Его возможности позволили достаточно безболезненно поглотить новые рабочие руки, задействовав их главным образом в качестве персонала низкой и средней квалификации, недостаток которого в последние годы в Польше ощущался особенно остро.

Отношение к украинским беженцам

Из изложенного в предыдущих разделах может возникнуть впечатление, что после начала российской СВО польское общество, в подавляющем большинстве воспринявшее действия России как полномасштабную агрессию, в едином порыве выступило в поддержку бегущих от конфликта украинцев, оказывая им всю посильную помощь. В значительной мере это так, однако реальность, как обычно, гораздо сложнее.

Действительно, в первые месяцы стремление помочь беженцам было повсеместным, но после того как конфликт затянулся, и оказалось, что далеко не все из приехавших смогут в скором времени вернуться домой, а часть и вовсе останется в Польше на постоянной основе, первоначальная волна сочувствия начала спадать и отношение к украинцам стало более разнородным. Динамику отношения поляков к украинским беженцам показывают результаты опросов, проводимых Центром изучения общественного мнения (Polacy o wojnie... 2022), представленные в таблице 2. В них наглядно видно сокращение доли сторонников безусловного принятия беженцев из зоны конфликта (с 57 до 27%) и ощутимый рост числа сомневающихся, обозначающих свою позицию как «скорее да» или «скорее нет» (в сумме с 39 до 60%).

Таблица 2. Динамика ответов поляков на вопрос «Должна ли Польша принимать украинских беженцев с территорий, охваченных конфликтом?» в 2022 г., %.

Ответ	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
Определенно да	57	52	43	35	34	34	29	27	32
Скорее да	37	39	46	47	50	47	50	49	51
Скорее нет	2	3	4	8	8	10	12	11	9
Определенно нет	1	1	3	4	2	5	3	6	3
Не знаю	3	5	4	6	6	4	6	7	5

Источник: (Polacy o wojnie... 2022: 5).

Основных причин ослабления безусловной поддержки беженцев две. Первая связана с тем, что польское общество моноэтнично, монокультурно и уже не раз демонстрировало, что к приезду мигрантов относится очень настороженно. Поэтому когда стало понятно, что сотни тысяч украинцев останутся надолго, это заставило задуматься об изменении этнической ситуации в стране. Уже в конце июня центр WiseEuropa опубликовал доклад «Гостеприимная Польша 2022+», в котором приходил к выводу, что страна превращается в двунациональное государство вне зависимости от исхода конфликта на Украине (Bukowski M., Duszczyk M., 2022: 27). С этим согласились и другие специалисты. Действительно, волна миграции привела к тому, что 8% населения Польши стали составлять иностранцы, из них 80% — это украинцы. Однако далеко не все поляки готовы жить в таком обществе, даже несмотря на то, что этническое меньшинство в культурном плане не слишком сильно отличается от основного населения страны. Существующие в отношении украинцев предубеждения и стереотипы, возникшие на почве конфликтов в ходе совместной истории, религиозных различий, бытовых привычек и пр. накладываются на слухи о вызывающем поведении некоторых беженцев (по типу: одна знакомая рассказывала, что в ее парикмахерскую пришли украинки, постриглись и не заплатили, сказав, что их должны обслуживать бесплатно) и приводят к росту недовольства «понаехавшими» (см.: Sadura P., Sierakowski S., 2022: 29–33). Даже те поляки, которые сначала принимали украинцев в своих домах и квартирах, столкнувшись с разницей в образе жизни, привычках, не найдя общего языка, порой отказывали им в дальнейшем проживании. Поэтому две трети граждан Польши (64%) считают, что беженцы должны покинуть их страну и вернуться на родину так скоро, как только это будет возможно.

Вторая причина роста скептических настроений в отношении приема украинцев — экономическая. На фоне усиливающейся инфляции и падения жизненного уровня поляков меры социальной поддержки беженцев не вызывают повсеместного одобрения. У части общества складывается впечатление, что приехавшие находятся в привилегированном положении, получая даром то, на что граждане страны должны заработать, и отбирают тем самым блага, которые не достаются полякам. В результате поддержка мер социальной помощи беженцам отнюдь не однозначна. По данным компании Deloitte, опубликованным в октябре, если прием детей украинцев в школы одобряют 84%, то доступ беженцев к медицинской помощи — 59%, получение ими единовременного пособия 300 злотых — 51%, помощь в оплате жилья и продуктов питания — 50%, а выплату пособия 500+ — только 28% опрошенных (Uchodźcy z Ukrainy... 2022). Согласно опросам CBOS, подавляющее большинство граждан страны считают, что помощь со стороны государства беженцы должны получать в должна предоставляться в течение ограниченного периода времени: месяца по приезде (10%), полугода (38%) или года (23%). С продлением ее до конца конфликта согласны только 18% опрошенных (Polacy o wojnie... 2022: 8). Помимо получения пособий, опасения вызывает давление беженцев на рынок труда (хотя мы видели, что эта угроза преувеличена), увеличившиеся очереди в детские сады и ясли, куда принимаются дети украинцев, возросшие цены на ряд продуктов и услуг. Можно прогнозировать, что по мере роста усталости от беженцев и особенно в случае дальнейшего ухудшения экономической ситуации критические настроения в их отношении станут и далее усиливаться.

Однако следует подчеркнуть, что даже если трения с беженцами из Украины и возникнут, они останутся на бытовом уровне, не выходя за рамки ссор в магазинах, поликлиниках и школах. Следует согласиться с выводом социологов П. Садуры и С. Сераковского, что поляки могут быть неблагоприятными в отношении украинцев, но они целиком и полностью поддерживают Украину, поэтому до завершения конфликта трения не выйдут в публичное поле, оставшись на уровне сплетен и разговоров в узком кругу (Sadura P., Sierakowski S., 2022: 34–35). По мнению 75–80% польских граждан конфликт на Украине непосредственно связан с безопасностью их страны (Polacy o wojnie... 2022: 2), поэтому они готовы мириться с возникающими трудностями, но будут делать все от них зависящее, чтобы не допустить поражения Украины.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ/REFERENCES

- Горизонтов, Л. Е. Миграционная политика постсоциалистической Польши: динамика стратегических установок / Л. Е. Горизонтов // Современная Европа. 2019. № 7 (93). С. 179–185. DOI 10.15211/soveurope72019179185
- Михалев, О. Ю. Влияние миграционного кризиса 2021 г. на внутреннюю и внешнюю политику Польши // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2021. № 3(11). С. 25–34.
- Aktualna sytuacja na granicy z Polską. Ukrainian in Poland. 17.01.2023. Available at: <https://www.ukrainianinpoland.pl/how-many-ukrainians-have-crossed-the-ukrainian-polish-border-since-the-beginning-of-the-war-current-data-pl/> (accessed 24.01.2023).
- Bukowski, M., Duszczyk, M. (ed.) (2022). Gościenna Polska 2022+. WiseEuropa. Available at: <https://wise-europa.eu/wp-content/uploads/2022/06/Raport-Goscinna-Polska-2022.pdf> (accessed 23.01.2023).
- Ditrich, R. (2022). Ilu Ukraińców pracuje w Polsce? Jak wielu uchodźców znalazło pracę? Obserwator Gospodarczy. 28.06.2022. Available at: <https://obserwatorgospodarczy.pl/2022/06/28/ilu-ukraincow-pracuje-w-polsce-jak-wielu-uchodzcow-znalazlo-prace/> (accessed 25.01.2023).
- Gorizontov, L.E. (2019). Migratsionnaya politika postsotsialisticheskoy Pol'shi: dinamika strategicheskikh ustanovok [Migration Policy of post-Socialist Poland: Dynamics of Strategic Attitudes]. In: Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. № 7 (93). pp. 179–185.
- Horbachewski, R., Rojek-Socha, P. (2022). Specustawa o wsparciu dla obywateli Ukrainy już obowiązuje. Prawo.pl. 12.03.2022. Available at: <https://www.prawo.pl/samorzad/specustawa-dotyczaca-pomocy-uchodzcom-z-ukrainy,513770.html> (accessed 23.01.2023).
- Ilu uchodźców z Ukrainy jest w Polsce [aktualne dane]. 300gospodarka.pl. 23.01.2021. Available at: <https://300gospodarka.pl/news/uchodzcy-z-ukrainy-w-polsce-liczba> (accessed 24.01.2023).
- Mędrzecka-Stefańska, J., Petroff-Skiba, A., Wieczorek, A. (2022). Konsekwencje społeczne i psychologiczne rozwiązań mieszkaniowych dla osób uchożczych z Ukrainy. Unia Miętroplii Polskich im. P. Adamowicza. Wrzesień. 2022. Available at: https://metropolie.pl/fileadmin/news/2022/10/raport_Konsekwencje_spoeczne_UMP.pdf (accessed 23.01.2023).
- Mikhalev, O.Yu. (2021). Vliianiye migratsionnogo krizisa 2021 g. na vnutrenniuiu i vneshniuiu politiku Pol'shi [Impact of the 2021 migration crisis on Poland's domestic and foreign policy]. In: Vishegradskaia Evropa [Visegrad Europe]. № 3(11). pp. 25–34.
- Minister Ścigaj: Integracja społeczna uchodźców z Ukrainy kosztowała budżet państwa 2,5–3 mld euro. Bankier.pl 22.01.2023. Available at: <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Minister-Scigaj-Integracja-spoeczna-uchodzcow-z-Ukrainy-kosztowala-budzet-panstwa-2-5-3-mld-euro-8474087.html> (accessed 24.01.2023).
- Polacy o wojnie na Ukrainie i pomocy dla uchodźców. Komunikat z badań CBOS Nr 152/2022. Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS). 2022. Available at: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2022/K_152_22.PDF (accessed 25.01.2023).
- Reszczyński, A., Kominiarczuk, M. (2022). Uchodźcy z Ukrainy. Na rynku pracy doszło do istotnej zmiany proporcji. Bankier.pl. 06.12.2022. Available at: <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Uchodzcy-z-Ukrainy-Na-rynku-pracy-doszlo-do-istotnej-zmiany-proporcji-8451971.html> (accessed 24.01.2023).
- Rząd nie przedłuży ponad 120 dni wsparcia dla osób przyjmujących uchodźców z Ukrainy. Infor. 23.06.2022. Available at: <https://www.infor.pl/prawo/nawosci-prawne/5521901,uchodzcy-wsparcie-brak-przedluzenia.html> (accessed 25.01.2023).
- Sadura, P., Sierakowski, S. (2022). Polacy za Ukrainą, ale przeciw Ukraińcom. Raport z badań sociologicznych. Krytyka Polityczna. 29.10.2022. Available at: <https://krytykapolityczna.pl/kraj/>

- polacy-za-ukraina-ale-przeciw-ukraincom-raport-z-badan-socjologicznych-sadura-sierakowski/ (accessed 25.01.2023).
- Słomski, D. (2022). Bezrobocie dalej spada. Jesteśmy o krok od rekordu. Money.pl. 24.06.2022. Available at: <https://www.money.pl/gospodarka/bezrobocie-dalej-spada-jestesmy-o-krok-od-rekordu-6783206069619680a.html> (accessed 25.01.2023).
- Sobestjańska, A., Sopińska, A. (2022). Miejska gościnność. Szacunek liczby Ukraińców w miastach UMP. Marzec, kwiecień, maj 2022 roku. Unia Miętroplii Polskich im. P. Adamowicza. 2022. Available at: https://metropolie.pl/fileadmin/news/2022/07/Miejska_goscinnosc_aktualizacja.pdf (accessed 23.01.2023).
- Sobierajski, T., Sobestjańska, A., Sopińska, A., Kuszewska, M. (2022). Sąsiedzka pomoc. Mieszkańcy 12 największych polskich miast o pomocy uchodźcom z Ukrainy. Unia Miętroplii Polskich im. P. Adamowicza. Sierpień. 2022. Available at: https://metropolie.pl/fileadmin/news/2022/09/SasiedzkaPomoc_2.pdf (accessed 23.01.2023).
- Theus, J. (2022). 1800 zł miesięcznie za łóżko. Uchodźcy zapłacą za życie w centrach pomocy. Sejm przegłosował ustawę. OKO.press. 16.12.2022. Available at: <https://oko.press/1800-zl-miesiecznie-za-lozko-uchodzcy-zycie-w-centrach-pomocy-sejm> (accessed 24.01.2023).
- Uchodźcy z Ukrainy w Polsce Wyzwania i potencjał integracji. Deloitte. 2022. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/pl/Documents/Reports/pl-Uchodzcy-z-Ukrainy-w-Polsce-Report.pdf> (accessed 25.01.2023).

PROBLEM OF UKRAINIAN REFUGEES IN POLAND IN 2022

Oleg Mikhalev

Voronezh State University, Voronezh, Russia, e-mail: mikhalev2003@mail.ru

Abstract. The article covers a number of problems related to the acceptance by Poland of the inflow of refugees from Ukraine that arose after the start of the Russian special military operation on February 24, 2022. The number of refugees and the features of their accommodation are ascertained. The measures of assistance provided to refugees by the Polish government are analyzed. It, along with granting them access to a number of social programs, tries to reduce budget expenditures as much as possible and encourage Ukrainians to look for work. In this connection, the impact of refugees on the situation on the labor market is considered. It is shown that the influx of labor from Ukraine had a limited impact on it, because the need for labor resources in Poland is quite large. In addition, the problem of the attitude of the Poles towards refugees from Ukraine is touched upon. The author comes to the conclusion that, although the initial nationwide support for refugees is being replaced by a more wary attitude towards them, the Poles as before fully support Ukraine in the conflict and are ready to endure the inconvenience associated with the arrival of millions of Ukrainians in their country.

Key words: Poland, Ukraine, Polish-Ukrainian relations, special military operation, refugee problem, assistance to refugees.